Предельщики в льговском депо

Льговский железнодорожный узел один из худших на Московско-Киевской железной дороге. Государственный план перевозок из месяца в месяц не выполняется.

Особенно плохо работает паровозное депо Льгов II (начальник тов. Кинстаг). Задание по среднесуточному пробегу выполняется на 87 процентов, коммерческая скорость, в среднем по депо, вместо 35 километров в час составляет 21 километр, а техническая скорость вместо 40 километров в час—33 километра.

Причины плохой работы паровозного депо кроются прежде всего в руководстве депо. Паровозники не мобилизованы на борьбу за план и его выполнение. Не развернуто социалистическое соревнование. Нет и нужной бдительности к проискам врагов.

Большая половина рабочих не выполняет норм выработки. Руководители депо выступили на защиту занижанных норм. Неудивительно поэтому, что в графике вместо 35 километров в час по новой норме, коммерческая скорость составляет 22,3 километра, а техническая скорость вместо 40 километров в час—28,4.

Безобразно обстоит дело с качеством ремонта паровозов. Из месяца в месяц растет количество брака. Так, в декабре было 93 случая брака в ремонте паровозов. В январе количество брака не уменьшилось.

Остановки в пути, опоздания, обрывы поездов вошли в систему работы льговского паровозного депо. Вот факты: машинист Плетнев оборвал поезд № 714 на станции Рогозь. Машинист Рассихин на ст. Дерюгино оборвал поезд № 706. В списках аварийщиков встречаются и фамилии коммунистов. Например, по вине машиниста члена партии Овсянникова произошел обрыв поезда № 718. Аварийщики остаются безнаказанными. Партийная организация депо не принимает никаких мер к коммунистам-аварийщикам.

Срывы сдаренной в строенной базы обычное явление в льговском депо. В декабре их было 115, в первой декаде января—34. Это говорит об отсутствии трудовой дисциплины.

Никакого внимания не уделяется топке паровозов. Нет никакой борьбы за экономию угля. Наоборот, вместо экономии угля наблюдается большой его перерасход. В ноябре 54 паровоза перерасходовали 516 тонн угля, в декабре 47 паровозов перерасходовали 808 тонн угля, и только за одну декаду января, при работе одних паровозов серии «ФД», перерасход топлива выразился в 158 тоннах.

Рост стахановцев за последнее время прекратился, потому что партийная и профсоюзная организация не руководит стахановским движением. Методы лучших стахановцев - машинистов: тт. Лохматкина, Богомолова, Боброва, Вырестова, образцово работающих на тощих антрацитных смесях, дающих высокие технические скорости вождения тяжеловесных поездов, не известны остальным рабочим депо. В работе парторганизации нет большевистского стиля. Не чувствуется авангардной роли коммунистов на производстве. На 33 членов и кандидатов ВКП(б) стахановцев только 18. Недостаточно показали себя на производстве и комсомольцы. Из 89 комсомольцев стахановцев только 48. Партийно-массовая работа поставлена из рук вон плохо, критика и самокритика—в загоне.

Все это говорит о том, что в льговском паровозном депо крайне неблагополучно. Если руководители депо и в дальнейшем по-настоящему не возьмутся за руководство стахановским движением, это может серьезно отразиться на работе Московско-Киевской железной дороги.

П. МЕЛЬНИКОВ.

Курский фармацевтический завод выпускает в течение года 8 тонн всевозможных медикаментов в таблетках.

На снимке: машинист таблеточного отделения тов. Иванова А. И. за насыпкой готовой массы в таблеточную машину отечественного производства, вырабатывающую 9 тысяч таблеток в час (вдвое больше заграничной машины).

Фото БОГДАНЧИКОВА

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Организационная распущенность в нарсуде

Директор дома отдыха «Знаменская роща» Мартынов И. Г. и технический директор Подсидков грубо нарушают советские законы о труде. Они заставляют сотрудников дома отдыха работать без выходных дней, не оплачивая сверхурочные. Так, рабочий Мосягин не пользовался выходными днями в течение 2-х лет, Лопатин работал без выходных дней 3 года. Этих добросовестных работников администраторы дома отдыха Мартынов и Подсидков уволили без основания, без предупреждения, без выходного пособия. Завхоза Ильина постигла более печальная участь. Он заболел, Ильина, имеющего бесплатный листок, сняли с работы и выбросили из квартиры. Об этом грубейшем нарушении революционной законности Ильин, Москвин и Лопатин подали жалобы в оргбюро ЦК союза медсантруд 7 декабря прошлого года. Оргбюро ЦК союза медсантруд направило эти жалобы в народный суд Ленинского района для разрешения их в судебном порядке. Больше месяца рабочие ходили в нарсуд, желая узнать, когда будут рассмотрены их жалобы. Секретарь суда Калиниченко всегда отвечала им: «Ваши жалобы к нам не поступали».

11 января рабочие снова обратились в союз медсантруд и просили разыскать их жалобы. В нарсудах Дзержинского и Ленинского районов, куда я обратился, мне не только сказали, что у них нет этих заявлений, но дали официальные справки. Секретарь Ленинского нарсуда Калиниченко, между прочим, заявила: «Возможно, жалобы переданы в стрелецкий нарсуд». Я отправился туда, но в стрелецком нарсуде заявлений не оказалось. Потеряв три дня, я все же нашел жалобы в ленинском нарсуде. Это же удалось при помощи горпрокурора.

История с жалобами Мосягина, Ильина и Лопатина весьма поучительна. Она характеризует бюрократическую работу сотрудников народного суда, Ленинского района. И этот бюрократизм, организационная распущенность на руку нарушителям революционной законности.

ЖУКОВСКАЯ.

Беспризорные курсы конниц

ЗОЛОТУХИНО. С 1 февраля по 1 марта при райзо и МТС должны проходить курсы техники-стахановцев.

Правда, учеба стахановцев началась, но, во-первых, райзо одновременно не известил все колхозы о присылке техник на курсы. Поэтому из 46 человек явилось только 19. Во-вторых, мало-мальски нормальных условий для учебы не создано. Не отведено определенного помещения для занятий. Вот типичный день занятий 3 февраля. Полтора часа занимались в помещении партклубклета. Потом курсантам сказали, что здесь будет совещание. Пришлось освободить помещение.

Пошли в районную колхозную школу. Но здесь помещение было уже занято. Наконец, нашли приют—красный уголок НКВД. Это помещение непригодно к занятиям.

Не лучше обстоит дело с питанием курсантов. Завтраки и обеды не организованы.

Курсанткам, приехавшим из дальних сельсоветов, не предоставлены общежития.

Курсы плохо обеспечены учебниками по агротехнике и по другим предметам. Нет никакой программы. Нет тетрадей, ручек, карандашей.

Техники несколько раз просили зав. райзо Горбунова улучшить работу курсов. Обращались и к секретарю райкома ВКП(б) тов. Смирнову. Но на их просьбы не обратили внимания.

Я. ТУБОЛЬЦЕВ.

Месткомы, устранившиеся от оборонной работы

Проведенные в декабре учения по противовоздушной и химической обороне показали, что ряд курских предприятий и учреждений скверно был подготовлен к защите от нападения с воздуха. Отсюда единственный вывод: улучшить оборонную работу.

Однако такой вывод не сделан многими общественными организациями заводов, фабрик и учреждений.

Вот пример. Служащие «Рыбсбыта» (Кировский поселок, Красноармейская, 13) записались в кружок ПВХО и проявляют большой интерес к учебе. Но председатель месткома Пчелкин не обеспечил кружок ни тетрадями, ни карандашами, ни наглядными пособиями.

Такое же положение в центральном «Рыбсбыта» (председатель месткома Харин) и в восстерге (председатель месткома Круглинов). Эти председатели месткомов формально составили списки слушателей кружков ПВХО, но занятия систематически срываются из-за неявки слушателей. Товарищи Харин и Круглинов не обеспечивают явку на занятия.

Я работаю внештатным (т. е. без отрыва от производства) инструктором по подготовке рядового состава противовоздушной и химической обороны. Этому любимому делу я отдаю все свое свободное время. Руководители же профсоюзных организаций не помогают мне в этой серьезной работе.

В. М. КОСТИН.

Где купить газету?

16 января курское отделение Союзпечати ликвидировало свой киоск на углу улиц Ленина и Садовой. Жители довольно большого района поставлены теперь в очень неприятное положение. Чтобы достать почтовой бумаги и конверт, купить журнал, газету, надо идти чуть не до мединститута. Это крайне неудобно.

Г. Л.

СОГНАЛИ И ЗАБЫЛИ

На отгоны в Н.-Тавлажанский совхоз, Шебекинского района, по разнарядке обязаны прибыть из колхоза Волоконовского, Н.-Оскольского, Прохоровского, Б.-Троицкого, Корочанского и других районов свот, преимущественно волы и молодняк. Всего до 1500 голов.

Скот размещен в неприспособленных сараях.

Руководителя колхозов сняли в аренду сарай и, перегнали скот, больше в Н.-Тавлажанке не были. Подвозка грубых кормов и подстилки производится от случая к случаю. В результате скот стоит без подстилки, болеет мокрецом. Есть падеж.

И. ХОТИЕВ.

НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ

Самокритика на тормозах

(От нашего орловского корреспондента)

Туго, очень туго развертывается в орловской парторганизации критика и самокритика.

Решение ПК ВКП(б) от 2 января и итоги 15-го пленума Обкома обсуждены в большинстве крупнейших парторганизаций города. И почти повсюду, за исключением, пожалуй, завода текстильного машиностроения, было явно выражено стремление руководителей «придержать критиков» или в крайнем случае ослабить действие их выступлений.

Вот, например, собрание в первичной организации горздрава. Здесь с легкой руки заведующего горздравотделом Петерсона и секретаря парткома Притворовой (они выступали первыми и, так сказать, «задали тон») критика работы лечебных учреждений и парткома горздрава отсутствовала. Лились потоки общих фраз насчет того, что «и у нас неблагополучно, и нам надо перестраиваться». Но в чем это «неблагополучие»—никто прямо сказать не решился.

В то же время всем известны факты возмутительного самоуправства заведующего туберкиспансером Стадницкого, уволившего за год 14 «неугодных» ему работников, грубо зажимающего самокритику и пользующегося большим покровительством со стороны заведующего горздравом Петерсона.

Стадницкому все сходит с рук. Больные Парфенов и Гононов осмелились высказать недовольство порядками в диспансере и были тотчас же выписаны.

Врач Беляев предложил обсудить на собрании профсоюза заметку, присланную одной из центральных газет для принятия мер. В заметке шла речь о плохом питании больных и грубости обслуживающего персонала. Стадницкий в ответ на предложение врача Беляева площадно обругал его.

Нелепо ночью прибежали на квартиру Стадницкого (он живет тут же, рядом с диспансером) с сообщением, что больной Якушиной стало плохо. Требовалось немедленное врачебное вмешательство.

— Якушину лечит доктор Борзенков,— непомутнело ответил Стадницкий,—обращайтесь к нему.

Пока бегали к Борзенкову, живущему на другом конце города, больная умерла.

Обо всем этом коммунисты много говорили после собрания, возмущались, что секретарь парткома Притворова, которой поручено расследование жалоб на Стадницкого, за два месяца не удосужилась этими жалобами заняться. Но на собрании никто не осмелился выступить прямо и открыто с критикой заведующего и его покровителей из горздрава и парткома.

На обувной фабрике критиковали работу парткома, решили его переизбрать. Правильное решение. Партработа здесь за последние месяцы фактически отсутствует. Но почему-то никто не вскрыл возмутительного самоуправства члена партии директора фабрики Шепелицкого.

По его почину сверхурочные вошли в систему. Досрочное выполнение годового плана достигалось путем штурмовщины: помимо сверхурочных часов, люди отрабатывали и выходные дни.

Шепелицкий высокомерен, оторван от рабочих. В кабинет к нему заходить боятся. Вероятно, поэтому никто не подверг критике вредную практику Шепелицкого—ставку на штурмовщину.

Партийное собрание на заводе № 5 больше напоминало собой производственное совещание. Говорили о беспорядке в цехах, об отсутствии внимания к стахановцам. Но совершенно не подвергли критике работу партийного комитета. А ведь под боком у парткома долгое время действовал и врежет тропаист—бывший директор завода—Данькин. А ведь политвоспитательная работа на заводе из рук вон плоха. Партийная учеба часто срывается.

Секретарь парткома Дудецкая выступила на этом собрании со странной речью. Она, например, сказала по поводу политагитации:

— Политагитаторы у нас есть, но из них половина плохих, половина хороших.

Затем Дудецкая поругала кое-кого за плохое посещение партшколы и произнесла несколько общих фраз о необходимости повысить классовую бдительность.

Но даже и после этого стандартного выступления никто не посмел выступить с критикой Дудецкой.

На шпагатной фабрике стремление зажать критику выражалось наиболее ярко.

Здесь делал доклад секретарь горкома ВКП(б) тов. Малыгин. Он особенно напирал на необходимость широкого развертывания критики и самокритики. Следуя его призыву, коммунисты выступили очень резко.

На фабрике шпарятся людьми, как пешками. Коммунист Крюков за год побывал на 8 должностях. Коммунисты Бозалев и Бибиков—на 4—5. Характерно, что перебрасывают с работы на работу тех, кто критикует директора фабрики Маринина или секретаря парткома Цполек. Так было, например, с инженером-коммунистом Бибиковым. До выступления с критикой работы директора его не трогали. А после этой критики начали перебрасывать из цеха в цех, перепрыгивая человека и больно ударяя по его заработку.

Секретарь парткома Цполек систематически занималась очковтирательством. Даже в докладе на бюро Обкома она представила дело так, что с политагитацией и массовой работой на фабрике благополучно. А на самом деле из 17 политагитаторов работают 2—3, глубокое изучение Конституции не организовано.

Когда коммунисты один за другим в своих выступлениях вскрывали эти факты, Маринин и Цполек грубо пытались «одернуть критиков». Они то и дело подавали реплики: «нахально врешь», «неверно» и так далее.

Только благодаря вмешательству тов. Малыгина было принесено совершенно правильное решение о необходимости переизбрания партийного комитета. Однако поведение Маринина, и на собрании старающегося зажимать самокритику, оценки не получило.

Далеко не всегда и докладчики—представители горкома—проявляют достаточную заботу о развертывании критики и самокритики. На заводе имени Медведева, например, доклад делал член бюро горкома тов. Сурков. Даже самое слово «самокритика» в его докладе отсутствовало. Он ни словом не обмолвился о решениях собрания горрайпартактива об ошибках горкома, ограничившись переложением доклада тов. Яковлева на 15-м пленуме Обкома ВКП(б).

Все эти факты показывают, что обсуждение итогов 15-го пленума Обкома ВКП(б) проходит в Орле далеко не на той принципиально-политической высоте, на которой оно должно было бы проходить. Попытки зажима самокритики, имеющие место и сейчас, доказывают, что речь идет уже не об «инерции» старых, негодных методов руководства. Наличие формального признания ошибок, непонимание той простой истины, что единственным путем их исправления является подлинное развертывание критики и самокритики.

Странно, что бюро горкома, которому отлично известны все эти факты, до сих пор не подвергло их специальному обсуждению и не сделало из них всех необходимых политических выводов.

В. ВОЛГИН.

Беззакония и потеря бдительности

Революционная бдительность у руководителей болховской районной парторганизации притуплена. Райком ВКП(б) проявляет гнилой либерализм по отношению к троцкистским охвостьям, предоставляя им возможность «преподавать» политграмоту в школах. У некоторых членов партии и кандидатов обнаруживается контрреволюционная троцкистская литература. В библиотеке клуба Бариловского сельсовета до последнего времени была в ходу троцкистские книжки.

Несмотря на явно неблагополучное положение в организации, вскрываемое на собраниях первичных парторганизаций, райком партии продолжает либеральничать с врагами. Партсобрание в межрайонной школе повышения квалификации колхозных кадров потребовало исключения из партии курсанта Гурова, выступившего с клеветническими заявлениями. Гуров в прошлом имел выговор за связь с кулацкими элементами, за содействие и дачу положительной характеристики кулаку, исключенному из рядов партии.

Вместо того, чтобы глубоко обследовать первичную парторганизацию в межрайонной школе повышения квалификации колхозных кадров и немедленно реагировать на постановление собрания о Гурове, инструктор райкома Петраков написал стандартную резолюцию: «Читал». Вообще протоколы партийных собраний первичных организаций, поступающие в райком ВКП(б), не просматривались тщательно работниками райкома.

Подлинная борьба за повышение большевистской бдительности подменяется аллилуйской болтовней, стандартными резолюциями. Например, на собрании вязовской парторганизации, где с докладом об итогах 15-го пленума Обкома выступал инструктор райкома тов. Елкин, было принято следующее решение: «Обязать парторга и каждого коммуниста всю партмассовую работу проводить на основе широкой критики и самокритики, усиливая при этом классовую бдительность каждого коммуниста... Уделить особое внимание подготовке парторганизации каждого коммуниста к весеннему севу. Вовлечить сбор местных удобрений, сажи, золы, птичьего помета, фекалий и снегозадержания...».

Не ясно ли, что такие решения не могут учить сельских коммунистов, как на конкретных участках работы должна проявляться революционная бдительность, не показывают, что нужно делать коммунистам сегодня.

В некоторых колхозах (Бариловский, Городковский сельсоветы) разбазаривают корма, забронированные на период весенней посевной кампании, преступно относятся к хранению семенных фондов. Сельские первичные парторганизации и райком ВКП(б) проходят мимо этих вопиющих фактов.

Больше того, районный прокурор Муромцев, не без ведома райкома и райисполкома, противодействовал привлечению к ответственности обнаглевших классовых врагов, занимающихся спекуляцией и антисоветской агитацией.

Самокритика в районной парторганизации не развернута. Больше занимались игрой в самокритику, нежели выявлением серьезнейших недостатков в работе на том или ином участке. Грубость, администрирование, расточительство кадров, пренебрежительное отношение к жалобам трудящихся, безобразие, семейственность, подхалимство и угодничество—вот чем характеризуется стиль работы Болховского райкома партии и других руководящих организаций района. На районном партийном собрании отдельные коммунисты много говорили об этом. Говорили о негодном стиле руководства и на собраниях первичных парторганизаций. Но материалы собраний складывались под сукно в райкоме, никаких выводов из них не сделано.

А между тем были вскрыты вопиющие факты. Так, в вязовской сельской первичной парторганизации коммунист тов. Коленков заявил:

— При обмене партдокументов первый секретарь райкома тов. Травкин спросил меня, как обстоит дело с севом. Я ему стал объяснить, но тов. Травкин, не зная сущности дела и не стараясь в нее вникнуть, крикнул: «Не давать Козленкову нового партбилета!»

Наводил «страх» на сельских коммунистов и второй секретарь райкома тов. Федченко.

Председатель райисполкома тов. Золотарев в разговоре с председателями сельсоветов и колхозов постоянно называл их «бездельниками», «дураками», «оппортунистами» и т. д. Золотарев зажимал малейшие попытки районной газеты критиковать его грубость и административный пыл. Ему нравилось, когда страницы газеты почти целиком заполнялись перепечаткой постановлений и безобидных статей. Но стоило только газете один раз покритиковать председателя райисполкома Золотарева, как он набросился на ответ. редактора тов. Жарикову:

— Какое вы имеете право меня критиковать? Газета—орган райисполкома, а я его председатель.

Зав. райзо Устинов послал в колхозы за 1936 год 8 тысяч бумажек. Бумажное руководство подменило живую, действенную связь с колхозами. Устинов практиковал очковтирательство, оперировал в своих докладах тем, чего в районе не было. Допустив расхлябанные трудодни в колхозах, Устинов в своих выступлениях всюду воспевал достижения в работе районных организаций.

Колхозную демократию грубо попирали, часто беспричинно сменяли председателей колхозов, ставя на их место непроверенных людей. Например, в колхозе «Свобода», Визовского сельсовета, сменилось 6 председателей, и, естественно, колхоз от этого не укреплялся, а хирел.

С кадрами в районе вообще не перемонились, не воспитывали их. Партийные организации Бариловского сельсовета (парторг тов. Колоколов) не оказывали помощи одеяноноше т. Гавриной. Болховская МТС (директор тов. Боровских) задолжала трактористам 700 центнеров хлеба и 46 тысяч рублей деньгами. МТС имени Тельмана (директор Т. Дюков) задолжала трактористам 200 центнеров хлеба и 30 тысяч рублей деньгами. Многие трактористы ушли на другую работу.

Текучесть кадров огромная. Со алтынского конезавода за последнее время ушли 11 трактористов, 6 конюхов-стахановцев и 8 шофера. Директор конезавода Дмитриев и замдиректора по политчасти Андреев изгоняли стахановское движение, стремясь «поднять» производительность труда угощением рабочих водкой. Обсуждение решений Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов было организовано на квартире директора и кончилось пьянкой.

В колхозах—«Гигант», Новосиницкого сельсовета, «Борец», Хуторского сельсовета, за счет трудодней колхозников строились школы. В колхозе «Заря Востока», Хомутовского сельсовета (председатель член партии Харламов), «Красный боец», Городковского сельсовета (председатель—кандидат в члены партии Буряничев) выдавали колхозникам деньги и продукты без учета их трудодней.

В сельсоветах нарушалась революционная законность. Член президиума Бариловского сельсовета Косолапов за 42 рубля налоговой недоимки выломал в хатах единоличников Половинкова и Харитонова пол, отобрал обувь и присвоил ее себе. Прокурор Муромцев замешкался дедью перегибах, не реагировал на сельсоветские заметки и жалобы трудящихся, творил произвол.

Зажим самокритики способствовал насаждению семейственности. В Болхове не привыкли выносить сор из избы и безнаказанно оставляют антипартийные поступки, а частенько и явно уголовные преступления отдельных работников. Директор пенькозавода Лыженков допустил расхищение 300 тонн тресты, был инициатором самоснабжения, запирал и выжимал с заводов членов партии, принимал на работу лжеспециалистов, проходимцев. Об этом руководящие работники знали, но молчали.

Некоторые работники на глазах райкома партии творят возмутительные безобразия. Зав. райпуторгом Орлов, зав. городским коммунальным отделом Тараканов, председатель артели «Коллективный трудовик» Толстопятов приобрели себе в собственность дома из городского жилфонда, сделали кучные на своих жен. Секретарь райкома тов. Травкин приказал выселить из большого, благоустроенного дома детскую площадку и перевести ее в худшее помещение. Оказывается, это понадобилось для того, чтобы предоставить квартиру самому тов. Травкину.

Прокурор Муромцев, прославившийся на весь Болхов своим хулиганством и добошами захватил в собственное пользование бывший куркинский сад и в течение года вел широкую торговлю яблоками, сдал еще сушкомбинату фруктов на 12 тысяч рублей. У «блюстителя» законов, от которого никак не могут избавиться трудящиеся Болховского района, существовал особый счет взаимных расчетов с сушкомбинатом. В бухгалтерии сушкомбината, превращенного в базу по снабжению районных работников, немало таких документов: «Квитанция № 720. Отпустить тов. Муромцеву в счет взаиморасчетов пшик мармеладу. Бухгалтер Муравьев». Или: «Отпустить в счет взаиморасчетов тов. Муромцеву 2 бочки вареньев и два ящика пастилы... Отпустить (ему же) одну бочку вина».

Комментарии к этому, как говорится, излишни.

Остается лишь сказать, что районной партийной организацией в течение 3 лет руководили и продолжают руководить люди, не избранные ею. На 20 членов райкома партии, избранных на 8-й райпартконференции (в марте 1934 года), осталось только 7. В числе кооптированных—секретари райкома Травкин и Федченко, председатель райисполкома Золотарев, секретарь райкома ВЛКСМ Стебаков, предрайплана Заяиц, зав. райзо Устинов, директор МТС Боровских, пред. горсовета Васин, зав. культпропом райкома Федошин и другие. Многие из них, кадрыем, тт. Травкин и Золотарев, работают в Болхове с 1934 года.

Состояние болховской районной парторганизации — неблагополучно. Требуется немедленное оздоровление руководства районом. Необходимо до конца вскрыть разложение, серьезнейшие недостатки в парторганизации, до конца разоблачить контрреволюционные троцкистские охвостья в Болхове.

В. ДОБРОХОТОВ.
М. ЗВЯГИНЦЕВ.